

Министерство образования и науки РФ

СОЧИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РУССКАЯ СТАРИНА

Russkaya Starina

№ 1 (5)

2012

Русская старина. 2012. № 1 (5)

Издается 2 раза в год.

Редакционная коллегия:

Д.и.н., профессор А.А. Черкасов (глав. ред.) (Российская Федерация),

К.и.н., доцент В.Г. Иванцов (Российская Федерация),

Д.и.н. Е.Ф. Кринко (Российская Федерация),

Д.и.н., профессор В.И. Меньковский (Беларусь),

К.п.н., доцент А.М. Мамадалиев (Российская Федерация),

К.и.н., доцент О.В. Натолочная (Российская Федерация)

Подписано в печать 25.04.2012 г.

Формат 21 × 29,7/4.

Уч.-изд.л. 2,3. Усл. печ. л. 2,4.

Гарнитура Franklin Gothic Medium

Тираж 500 экз. Заказ № 5.

Редактор, корректор

Н.Ш. Сайфудинова

Редактор-переводчик А. В. Рожкова

Технический редактор, электронная поддержка Н. А. Шевченко

Учредитель и издатель – ИП Кочкешев Ю.К.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи и сообщения

Шапаренко В.В. Методологический образ современной исторической науки	4
Румянцева Ю.Б. Развитие автомобильного транспорта в г. Сочи в 1920–1940 гг.	7
Кучерова И.И. Сочинская молодежь 1940–1960-х гг. в условиях курортного города	10
Резван В.Д., Диденко Н.В. Результаты и перспективы палеонтологических и археологических исследований в Воронцовской пещере	14
Мамадалиев А.М. О проблеме создания учебного пособия для учащихся средней школы по истории города-курорта Сочи	22
Федорова И.А., Сапрыкина Д.А. Роль русского дворянства в формировании и становлении курорта Сочи	25

Статьи и сообщения

**Методологический образ современной
исторической науки**

В.В. Шапаренко

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматривается методологический образ современной исторической науки.

Ключевые слова: методология, историческая наука.

Философия традиционно занималась решением онтологических и гносеологических вопросов, которые являлись своеобразным «базисом», исследовательским фундаментом для всех научных дисциплин, в том числе и истории. В начале 90-х гг. XX века в силу известных политических обстоятельств данная связь нарушилась. Значительная часть историков предпочла отказаться от теории в пользу нарратива. Незначительная часть теоретиков от истории пустилась в самостоятельные методологические поиски, которые привели науку к состоянию методологического плюрализма, а зачастую и анархизма.

Возникает вопрос: насколько позитивно данное состояние? Как известно, кризис несёт в себе позитивный заряд, и за периодом хаоса необходимо должен следовать порядок. Однако каковым должен быть образ обновлённой методологии истории? Наметилось несколько возможных перспектив её развития. Все они имеют право на существование и так или иначе представлены в исторической теории: 1. Выработка каких-то общих критериев или оснований в качестве методологического ориентира для всех, как это было в советский период развития отечественной науки. 2. Формирование нескольких самостоятельных теоретико-методологических научных школ, задающих исследовательский тон. 3. Отказ историка от философско-теоретических оснований в пользу описательности.

Выработка общей теории историописания — путь, наиболее желаемый в среде большинства историков. «Как замечательно было раньше», до начала 1990-х гг.: всё уже решено и «рекомендовано», есть единая, понятная для всех материалистическая теория, которая всё объясняет, доказывает, на которую всегда можно положиться, как на родную «мать — заступницу». Однако после 1990-х гг. обращение к материализму стало немодным, и даже неприличным. Спасительным кругом показался так называемый «цивилизационный подход», но не той логической стройности, понятийно — категориальной

и методической ясности, какая была в историческом материализме, но в теории цивилизаций его создать не удалось. В исторической литературе первой половины девяностых зачастую получался «нелепый микс» «формационного» и «цивилизационного подходов», проявлявший себя как смешение принципов монистичности и плюралистичности. Например, анализ «традиционных» обществ востока в «средние века». Вслед за теорией цивилизаций пришло множество западных философско-исторических концепций (теория модернизации, мир-системный анализ), «постмодернистский и лингвистический повороты». Ситуация «теоретического плюрализма», сложившаяся на рубеже 20/21 веков в отечественной исторической науке, окончательно разделила историческое сообщество на не поленившихся вникнуть во все перипетии приверженцев теоретизирования, и спрятавших голову в песок, отступивших к описательности, в лучшем случае, к традициям позитивизма учёных. Однако первое десятилетие 21 века показало, что отход в прошлое вряд ли возможен. Современная историко — теоретическая ситуация являет полный спектр школ, учений, направлений, и исследователю, действительно, довольно сложно в них разобраться и выработать свою «философскую позицию».

Что может выступать в качестве теоретико-методологической основы современного исторического исследования? Позиция научной школы, определённая исследовательская программа, парадигма (эволюционизм, теория систем, герменевтика, постмодернизм...) или частная философская концепция (Гумилёва, Шпенглера, Валлерстайна и т.д.)?

По нашему мнению, в качестве критерия теоретичности может выступать *особый угол зрения, доказываемый той или иной школой, исследователем, уникальный познавательный ракурс, являющийся методологическим инструментом и ключом к познанию, который не был ранее представлен в истории исторической науки.* Причём данные познавательные ракурсы или парадигмы в период каждой новой исторической эпохи наделяются новыми ценностями — смысловыми значениями. Познавательный ракурс (парадигма) должен соответствовать определённым критериям методологичности. Критериями анализа такой исследовательской программы, представляющей собой целостную познавательную модель, могут быть основные вопросы философии истории (проф. Н.С. Розов) — В чем смысл истории? — Каково наше место, роль и предназначение в истории? — В каком направлении, как и почему движется история? — На какие части (во времени и пространстве) делится история? — Как и что вызывает события и изменения в истории? — Если философская концепция (парадигма) на них отвечает, она достаточно целостна и может являться методологией исследования.

Осуществить выбор познавательного ракурса для решения той или иной исследовательской задачи историку позволяет «философская позиция», сформированная всем опытом научной деятельности.

Ещё одним важным аспектом в познавательной деятельности учёного — историка является проблема познавательных уровней. Как же наиболее дос-

товерно проводить историческую реконструкцию прошлого? Традиционно в истории сложилось несколько уровней познания:

Историческая память, описание, хроника прошлого; историк «следует за источником». Это первичный уровень, без которого невозможен дальнейший исследовательский процесс. Однако на данной ступени проходит невидимая демаркационная линия, разделяющая историю как науку, и историю как «повесть», некий литературный жанр. Следовательно, настоящему историку-исследователю недопустимо оставаться в рамках описательности и нарратива и необходимо подниматься на более высокий уровень — теоретического осмысления источника. Это - анализ прошлого, где историческая память выступает как урок, учит, воспитывает, наводит на размышления, формирует мировоззрение; здесь историк уже анализирует источники. Ещё более высокий уровень научной теоретичности, где историческое прошлое выступает, как модель, аналог, пример, помогающий понять и спрогнозировать будущее. Два высших уровня непременно включают в себя первичный и требуют от историка умения выбирать познавательный ракурс (ориентироваться в современных теоретических направлениях) и отстаивать свою «философскую позицию».

Развитие автомобильного транспорта в г. Сочи в 1920–1940 гг.

Ю.Б. Румянцева

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье рассматривается развитие автомобильного транспорта в городе Сочи в 1920-1940-е гг.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, Сочи, 1920–1940 гг.

В период 1920–1940 гг. в городе большое развитие получили все виды транспорта – автомобильный, железнодорожный, морской и авиационный.

Большую роль в перевозке пассажиров и грузов в Сочи в эти годы играл автомобильный транспорт, который достался еще от дореволюционной власти [1]. После установления советской власти в Сочинском районе при Сочинском окружном Совете народного хозяйства был организован транспортный подотдел экономического отдела «Трамот», призванный упорядочить транспортное дело в Сочи. Основная его деятельность заключалась в перевозке людей и грузов.

В 1920 г. в распоряжении «Трамонта» имелось четыре грузовых автомобиля марок «Муланд», «Напир» и «Альбион». Легковых автомобилей не было, но имелось два автобуса марки «Стевер», требовавшие капитального ремонта.

Ремонт автомобилей производился в автомобильной мастерской Черноморской железной дороги. После ремонта автобусы планировалось использовать для курсирования между Сочи и Мацестой, а также между Сочи и Туапсе.

С большой нагрузкой использовался гужевой транспорт. Подотдел имел восемь лошадей, две линейки, фаэтон, бричку и четыре телеги [2].

Материально-техническая база «Трамонта» укреплялась различным транспортом и инвентарем, получаемым от трофейной комиссии 9-й армии. Транспорт выдавался различным организациям города по заявкам-требованиям. Наибольшее число требований поступало от третьего Сочинского полка для перевозки продовольствия и людей в Адлер и на Красную Поляну.

Сочинский исполком на своих заседаниях немало внимания уделял развитию транспорта. В мае 1925 г. и мае 1927 г. были приняты постановления Сочинского РИКа «О регистрации транспортных средств», в которых говорилось о необходимости введения номерного знака, обязательном техосмотре и о правилах его проведения.

В постановлении райисполкома от 4 августа 1925 г. «О порядке движе-

ния и пользования автомобилями и мотоциклами» были определены правила движения по г. Сочи и за пределами городской черты. «Управляющий автомобилем или мотоциклом должен ехать по правой стороне и, если того потребуют обстоятельства, серединой улицы, но отнюдь не переезжая на левую сторону», «Предельная скорость автомобиля не должна превышать 15 километров в час». В постановлении говорилось также о правилах движения с наступлением темноты, на перекрестках, «о помощи жертвам случая», о необходимости содержать автомобиль в безопасном состоянии и необходимости иметь документы.

В 1925 г. было основано отделение автотранспортного торгово-промышленного акционерного общества «Автопромторг» Северо-Кавказской краевой конторы «Севкававтопромторг». В 1927 г. это отделение состояло из районного управления в Сочи, трех агентств: в Туапсе, Адлере и Гаграх и двух промежуточных станций в Хосте и Пиленково.

При райуправлении в Сочи имелся гараж на 17 машин, ремонтная мастерская, станция отправления машин. Отделение имело 30 машин, из них 22 автобуса, 6 грузовых машин, мотоцикл и легковой автомобиль.

Основной задачей Сочинского отделения являлось регулярное автобусное сообщение между Сочи и Хостой, Адлером, Пиленково, Гаграми, пос. Бзыбь, а во время курортного сезона – с Мацестой и Красной Поляной. Кроме автобусного сообщения, Сочинское отделение осуществляло экскурсионные поездки, а также перевозку грузов и почты.

В 1929 г. на базе Сочинского отделения «Автоматпромторга» было организовано отделение автогужевого транспортного отдела Северо-Кавказских им. С.Д.Маркова железных дорог «СКАГТОДОР».

В 1920 – начале 1930-х гг. на курорте ходили маловместительные автобусы иностранных марок: «Рено», «Сиа», «Форд». Они были далеко не комфортабельны. Персональным транспортом все еще оставались извозчики.

Начало 1930-х гг. ознаменовалось бурным ростом курорта. Началась разработка генеральных планов развития Южного берега Крыма и города-курорта Сочи. В 1933 г. под руководством архитектора Н. Несесиса была закончена разработка и принят к реализации первый генеральный план реконструкции курорта Сочи-Мацеста. Город был объявлен ударной стройкой страны. Особое внимание уделялось благоустройству территории, строительству транспортных коммуникаций, устройству противооползневых сооружений. В сжатые сроки были построены такие сложные инженерные сооружения как Ривьерский мост, Верещагинский и Мацестинский виадуки. О темпах строительства может свидетельствовать такой факт, что в 1935 г. асфальтовая одиннадцатикилометровая дорога на вершину горы Ахун была проложена всего за 102 дня.

Рядом со старым извилистым Сухумским шоссе в 1936 г. построен Курортный проспект (носивший в то время название Сталинского), ставший главной магистралью города. Дорога от центра города до Мацесты сократилась на 5 километров.

Потребность города в автотранспорте резко увеличилась. Расширение

курорта повлекло за собою рост автомобильного парка и дальнейшую централизацию руководства автомобильными перевозками.

В 1931 г. Сочинское отделение автогужевого транспорта отдела «СКАГ-ТОДОРА» было реорганизовано в контору «Союзтранса» Северо-Кавказской краевой конторы при наркомате путей сообщения. В это же время Сочинский «Союзтранс» получил первые отечественные автомобили «Газ». Первенцев автомобильной промышленности сменили ГАЗ-М1 «эмки». На «эмке» впервые появился шашечный трафарет – знак такси.

В 1932 г. Сочинское отделение «Союзтранса» стало подчиняться дирекции Всесоюзного объединения «Союзтранс» управления шоссейно-грунтовых дорог автомобильно-авиационного транспорта при Совнаркомом СССР (ШГДААГИ).

При отделении был конный парк. В Сочи – 28, а в Адлере – 16 лошадей. В 1933 г. Сочинское отделение было реорганизовано в дирекцию объединения «Союзтранс» того же подчинения. В нем было 97 автомашин: 30 грузовых, 33 автобуса, 34 такси [3].

Открылось регулярное сообщение по маршруту Мацеста-Кудепста. В 1935 г. объединением «Союзтранс» было перевезено 5 млн 262 тыс. пассажиров, в 1936 г. уже более 7 млн чел..

В 1936 г. «Союзтранс» переименован в автотранспортное управление (УАТ). В Сочи поступили новые машины – ЗИС-101.

В 1940 г. УАТ имел две автобазы: автобусов и таксомоторов. В это время автобусное движение осуществлялось по 34 маршрутам, общей протяженностью 960 км. Из них 22 маршрута были по городу, 12 маршрутов были междугородние и экскурсионные [4].

За пять предвоенных лет количество машин увеличилось с 128 до 190. Появились комфортабельные автобусы «ЗИС-8», «ЗИС-16». В 1934 г. количество автомобилей в городе составило – 50 грузовых, 25 автобусов и 25 легковых. В 1940 г. в Сочи имелось 90 автобусов, 369 легковых автомашин и 504 грузовых. За 1939 г. грузовым автопарком было перевезено 898,5 тыс. т грузов.

Таким образом, в 20–40-е гг. XX столетия количество автомобильного транспорта в Сочи значительно возросло, что обусловило социально-экономическое развитие города и значительно ускорило процесс развития города-курорта.

Примечания:

1. Cherkasov A.A. Provincial town transportation system in early XX century (Sochi posad case study) // European researcher. 2011. № 1 (3). P. 38–43.

2. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 48. Л. 18.

3. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 48. Л. 22.

4. АОАГС. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 48. Л. 23.

Сочинская молодежь 1940–1960-х гг. в условиях курортного города

И.И. Кучерова

**Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а**

Аннотация. В статье сквозь призму курортного города рассматривается сочинская молодежь в период 1940–1960-го годов.

Ключевые слова: Сочи, молодежь, курортный город, 1940-1960-е годы.

Молодежь – это особая социальная группа со своими особенностями и потребностями. И на сегодняшний день является актуальной проблема изучения данной социально-демографической группы, ее особенностей и процессов становления, самоопределения самосознания, самооценки молодежи. Каждый знает, что юность – определённый этап созревания и, развития человека, лежащий между детством и взрослостью.

Взросление как процесс социального самоопределения многомерно и многогранно. Рельефнее всего его противоречия и трудности проявляются в формировании жизненной перспективы, отношения к труду и морального сознания.

«В каждой молодости, – писал И.А. Бунин, – есть некоторое особенное время расцвета её, когда кажется, что это время есть лишь начало чего-то бесконечного, что будет ещё множество времён, событий, встреч, и всё замечательных».

Социальное самоопределение и поиск себя неразрывно связаны с формированием мировоззрения. Но мировоззрение не столько логическая система знаний, сколько система убеждений, выражающих отношение человека к миру, его главные ценностные ориентации.

В данной работе хотелось бы рассмотреть жизнь Сочинской молодежи в условиях послевоенного курортного города, к которому было приковано пристальное внимание Советского правительства и И.В. Сталина лично.

После окончания Великой Отечественной войны, уже в 1946 г. Сочинская госпитальная база свернула свою работу и перед городом стала трудная задача – восстановить курорт. Несмотря на то, что в стране была разруха, государство нашло возможным выделить средства на возрождение курорта [1]. В феврале 1945 г. вышло постановление правительства «О неотложных мерах по восстановлению курорта Сочи-Мацеста и проведению берегоукрепительных работ. К сожалению, за годы Великой Отечественной войны вся пляжная полоса курорта была практически уничтожена, а курорт без пляжа существовать не может [2].

Для восстановления старых и строительства новых объектов в городе в 1945 г. была создана организация «Сочиспецстрой», основной задачей которой являлось восстановление пляжной полосы проведение берегоукрепительных работ. Одновременно восстанавливались санатории, пансионаты, курортные поликлиники, благоустраивались улицы, парки, скверы [3].

Таким образом, уже к 1947 г. в Сочи работают 45 санаториев, которые возобновили свою работу после войны, а к середине 1950-х гг. строится целый ряд новых санаториев [4].

Кроме того, преобразуется, и весь город вместо старых бараков появляются новые благоустроенные жилые массивы, совершенствуются местные промышленные предприятия и предприятия пищевой промышленности, строятся железнодорожный и морской вокзалы [5].

Из этого всего видно, что городу требуется огромное количество строителей, медиков и специалистов сферы обслуживания. В первую очередь решался вопрос со строителями. В Сочи начинают приглашать огромное количество молодежи для работы на стройках города. Огромное количество кадровых инспекторов разъезжаются в командировки по всему Советскому Союзу для «вербовки» молодежи на стройки Сочи.

Так, например, для строительства нового железнодорожного вокзала в 1949 г. только по личному распоряжению Сталина в наш город было направлено 300 рабочих строителей, только что окончивших школы ФЗО. Таким образом, в наш город хлынул новый поток «переселенцев» (мы уже знаем, что в конце XIX – начале XX в., в период становления курорта Сочи, Черноморское побережье приняло огромное количество переселенцев из различных уголков Российской империи). В результате возникают конфликты между «местными» и «вербованными», т.е. между рабочими, которые были коренными жителями города и приезжими рабочими. Естественно конфликт существовал в молодежной среде [6].

Но мы не должны забывать, что город Сочи был режимным городом, в виду того, что за развитием Всесоюзной здравницы тщательно следило руководство государства, сюда очень любил приезжать И.В. Сталин, да и все последующие руководители Советского Союза, поэтому в городе усилиями органов внутренних дел поддерживался жесткий порядок и строгий паспортный режим. Тяжело обстояло дело с пропиской в нашем городе. Велся строгий учет всех прибывших в наш город на жительство.

Восстанавливался и строился город, налаживалась и мирная жизнь жителей города. В городе строится большое количество спортивных площадок, восстанавливаются спортивные базы, в 1947 г. открывается спортивная школа, что позволяет Сочинской молодежи активно заниматься спортом. Уже к 1950 г. подготовлено 3 мастера спорта СССР. К концу 1950-х гг. в Сочи работало уже 4 спортшколы: спортивная школа молодежи, детская спортшкола ГОРОНО, детская спортшкола ДСО «Труд», хостинская детская спортивная школа ГОРОНО. В 1960-х гг. открывается Центральный стадион [7].

В городе полностью восстанавливается санаторно-курортная база, а также получает быстрое развитие туристско-экскурсионная отрасль. Все это

делает наш город притягательным для отдыха граждан со всего Советского Союза, а стало быть Сочи было просто суждено стать еще и культурным центром. Стремительно увеличивается количество учреждений культуры – это и кинотеатры, и танцплощадки, и музеи, и концертные площадки.

Из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что в 1940–1960-х гг. молодежь города Сочи имела огромные преимущества по сравнению с представителями других регионов нашей страны в плане устройства на работу, так как городу постоянно требовались рабочие руки, и местные жители всегда были обеспечены работой. Кроме того, для тех, кто приехал в город для работы на стройках по «вербовке», т.е. подписавшие контракты на работу с агентами, которые подбирали и привозили рабочие кадры, практически со всего Советского Союза, была возможность, отработав определенный срок на стройках города и проживая в общежитиях по временной прописке, получить постоянную прописку и жилплощадь. Кстати, по-другому прописаться в Сочи было, практически, невозможно. Еще один положительный момент для жизни молодежи в нашем городе, это, конечно же, огромные возможности организации досуга, так как вся специфика жизни города Сочи направлена на организацию отдыха и лечения трудящихся страны.

Что касается образования, то здесь вопрос стоял очень остро. С одной стороны в Сочи в послевоенный период было достаточное количество общеобразовательных школ и дневных, и вечерних для работающей молодежи, но городу кроме рабочих постоянно требовались квалифицированные специалисты. В городе было открыто два крупных средних специальных учебных заведения, которые готовили необходимых специалистов для нашего города – это медицинское училище (1954 г.) и политехникум (1961 г.), а вот ВУЗов в городе не было. Лишь в 1965 г. в Сочи был организован Сочинский учебно-консультативный пункт Краснодарского политехнического института. Так что для получения высшего образования сочинской молодежи приходилось уезжать на учебу в другие города, и многие потом назад уже не возвращались. С одной стороны в наш город приезжало огромное количество молодежи на работу, с другой стороны большая часть способной и талантливой молодежи города уезжала на учебу в другие города [8].

Подведя итог всему вышесказанному, можно сказать, что, конечно же, на первом этапе восстановления и строительства нашего города в послевоенный период, а именно в 1940 – начале 1950-х гг., молодежи города жилось трудно – это и тяжелые условия труда, и небольшие заработные платы, и жилищные проблемы, и низкий уровень жизни, но этот период был тяжелым для всей нашей страны. В дальнейшем, город оживает, и мирная жизнь в городе начинает налаживаться, молодежь получает все больше и больше возможностей. В город Сочи стремятся попасть молодые люди из других регионов страны и поэтому многие с удовольствием едут на работу в наш город по найму, зная, что, отработав несколько лет на стройке, получит постоянную прописку в Сочи. Беседуя с представителями сочинской молодежи 1940–1960-х гг. сейчас, и слушая их рассказы и воспоминания, можно сделать вывод, что, несмотря на все трудности, жизнь сочинской молодежи значи-

тельно отличалась от жизни молодежи других регионов. Город Сочи давал больше возможностей для достойного существования и реализации планов на будущее.

Примечания:

1. Зайцев А.М. К вопросу о некоторых проблемах становления и развития г. Сочи в 1930–1970 гг. // История и историки в контексте времени. 2005. № 3. С. 96–109.
2. Зайцев А.М. Послевоенное развитие г. Сочи: некоторые проблемы истории и историографии // История и историки в контексте времени. 2004. № 2. С. 176–191.
3. Натолочная О.В. Восстановление хозяйства города-курорта Сочи в 1945 – начале 1950-х гг. // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 2. С. 25–33.
4. Натолочная О.В. Санаторно-курортные учреждения города Сочи в 1945–1947 гг.: трудности восстановления // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 4. С. 12–16.
5. Natolochnaya O.V. Sochi railway station construction (1949–1952) // European researcher. 2010. № 2. P. 158–164.
6. Натолочная О.В. Сочи послевоенный: городской порядок как особенность режимного города // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 1. С. 20–24
7. Ermachkov I.A. Sochi resort in 1953–1960: culture development // European researcher. 2010. № 2. P. 134–137.
8. Рябцев А.А., Черкасов А.А., Ермачков И.А., Меньковский В.И. Проблемы санаторно-курортной отрасли города Сочи в 1950-е – начале 1960-х гг. // Вестник СГУТиКД. 2011. № 2 (16). С. 256–259.

**Результаты и перспективы
палеонтологических и археологических
исследований в Воронцовской пещере**

В.Д. Резван, Н.В. Диденко

Русское географическое общество, сочинское отделение, Россия

Аннотация. В статье авторов из сочинского отделения Русского географического общества представлены результаты и перспективы палеонтологических и археологических исследований в Воронцовской пещере города Сочи.

Ключевые слова: Воронцовская пещера, археологические исследования.

Естественные подземные карстовые полости (пещеры) в окрестностях Сочи на протяжении многих веков играли исключительно важную роль и в жизнедеятельности человека и в жизни местной фауны вообще. Разный по возрасту, обширный по площади и мощный культурный слой в местах пещерных стоянок свидетельствует о том, что в разные эпохи люди вновь и вновь возвращались в эти созданные самой природой убежища и жилища. Причинами таких миграций были изменения климатических условий, межплеменные отношения, истощение пищевых ресурсов, дробление общин, стремление к освоению нового жизненного пространства и многие другие факторы. Некоторые из пещер длительное время выполняли роль своеобразных караван-сарая для торговцев-посредников и их караванов между причерноморскими племенами и горцами северного склона Большого Кавказа [1].

В настоящее время в Сочинском спелеологическом районе известно около десятка памятников истории и культуры каменного века, приуроченных к таким спелеообъектам как пещеры, гроты и каменные навесы. Среди них встречаются стоянки почти всех периодов каменного века: нижний палеолит в пещерах Большая Казачебродская (Ахштырская стоянка), Ацинская, Партизанская (стоянка Малая Воронцовская), Кепшинская, Широкопокосская (стоянка Навалишинская), Первомайская и Навалишинская (Первая и Вторая Хостинские стоянки), Воронцовская и др.

Артефакты верхнего палеолита и более поздних эпох в окрестностях Сочи встречаются в тех же самых пещерах, в том числе и в Воронцовской [2].

На разных этапах их освоения пещеры Сочинского спелеологического района широко использовались человеком как жилища, временные убежища, места погребения, лечебницы и в иных прагматических целях [3].

Приуроченность археологических памятников к спелеообъектам имеет большое научное значение, поскольку пещеры во всем мире являются надежной базой для изучения динамики развития первобытного общества. Многие стоянки в скальных убежищах представляют собой полностью закрытые археологические комплексы с сохранившимися в неизменном виде ценными артефактами. В пещерах зачастую прекрасно сохраняются остатки и свидетельства хозяйственной деятельности человека (очаги, каменные бытовые конструкции, кости животных, добытых охотниками, орудия труда и охоты и пр.). Кроме того, комплекс естественно-научных данных, получаемых при исследовании подобных объектов, дает хорошие возможности для палеогеографических реконструкций [4].

Наиболее интересной и примечательной в этом отношении, наряду с Большой Казачебродской (Ахштырской), является Воронцовская пещера [5].

Воронцовская пещера (длина ходов 4490 м) является частью Воронцовской системы пещер (10640 м) и расположена в пределах Воронцовского карстового массива в верховьях р. Кудепста Сочинского Причерноморья. Протяженность благоустроенной для экскурсий части Воронцовской пещеры (между гротами Прометей и Пантеон) составляет около 400 м. Это наиболее ценный в археологическом отношении район Воронцовской системы.

Первыми обитателями Воронцовской пещеры были, видимо, пещерные медведи, останки которых обнаружены в Медвежьем зале (грот Пещерного Медведя), в ходе Кузьменко, в Тёплом ходе, в Сталагмитовой галерее, в ходе Метро, а также в тупиках Очажного зала [6]. При этом до сих пор остается загадкой, каким образом крупные хищники могли проникнуть в дальнюю часть Воронцовской пещеры (Медвежий район), отделенную от входного участка таким препятствием как семиметровый колодец хода Кузьменко [7].

Большое количество костей и череп пещерного медведя были обнаружены в подошве галечнико-глинистого слоя в гроте Пещерного Медведя. Там же был найден и заостренный наконечник мустьерского облика (определение Института археологии АН УССР) и обломок берцовой кости пещерного медведя со следами обработки. В средней части частично размытого 3-метрового натечного образования у слияния Сталагмитовой галереи с Медвежьим залом была обнаружена вросшая в кальцит кость пещерного медведя с пробитым в ней квадратным отверстием, относящаяся к рисскому возрасту (по определению академика АН УССР И.Г. Пидопличко) [8].

Таким образом, очевидно, что пещерный медведь был сначала потеснен, а затем вообще изгнан из Воронцовской пещеры древним человеком [9]. Такая же участь, видимо, постигла и другой вид палеоживотного – шерстистого носорога, кость которого (рисского возраста) была обнаружена в районе хода Жилина. Вероятно, одним из факторов, повлиявшим на процесс вымирания пещерных медведей, кроме изменения условий внешней среды, был также и мощный натиск со стороны человека в борьбе за место под сводами пещеры [10].

В ближней части Воронцовской пещеры известны многочисленные археологические находки позднего палеолита, позднего неолита и энеолита [11]. Рисс-вюрмские (микуленские) отложения представлены частью домустьерских слоев, имеющих глинистый состав и отличающихся глубоким выветриванием и красноватой окраской.

Нижневюрмские (нижневалдайские) отложения широко распространены в привходовой части Воронцовской пещеры и представлены пестроокрашенными глинами и суглинками, сформировавшимися в периоды усиленного обводнения карстовой полости. Частые размывы не затронули эти отложения лишь в эрозионных карманах подстилающего слоя, где обнаружены находки индустрии мустьерских культур.

Верхневюрмские (валдайские) отложения представлены десквамационным щебнем. Для этих отложений типична слабая сцементированность, остроугольность обломков, залегающих в гумусированных суглинках характерного темно-бурого цвета. Образование верхневюрмских отложений связано с периодом максимального похолодания последней ледниковой эпохи. В них широко распространены палеолитические находки.

Голоценовые (современные) отложения представлены маломощными слоями, содержащими артефакты неолитической, энеолитической, бронзовой и более поздних культур [12].

Следы стоянок первобытных людей в Воронцовской пещере были впервые обнаружены в 1902 г. И. Стелецким. В 1951–1955 гг. археологические исследования пещеры были проведены Л.Н. Соловьевым, Т.Н. Высоцкой и А.А. Ломаевым [13]. Материальные свидетельства жизнедеятельности первобытных людей в Воронцовской пещере подробно описаны Ю.Н. Вороновым [14].

Археологические раскопки, проведенные Л.Н. Соловьевым, привели этого исследователя к выводу, что древние люди жили в этой пещере с раннего мезолита (6 тыс. лет до н.э.) до эпохи бронзы (2–1 тыс. лет до н.э.). В Музее истории города-курорта Сочи хорошо представлены артефакты из Воронцовской пещеры: каменные топоры, скребла, наконечники стрел из кремня, костяные иглы и т.п. В разрезе культурного слоя пещеры наблюдаются мощные слои золы, содержащие кости животных и кремневые отщепы [15].

Интересно отметить наличие специального сторожевого поста первобытных людей, остатки которого сохранились на высоте 8 м от пола основного хода в месте пересечения грота Прометей с Главной галереей и где были обнаружены бронзовая подвеска, черепки глиняной посуды и груда камней, предназначавшаяся, видимо, для сбрасывания вниз – на головы потенциальных врагов [16].

Вызывает интерес также и сооруженная людьми медного века перемычка из обломков известняка, наглухо перегородившая один из подземных ходов между Кольцевым (Круглым) залом и гротом Пантеон. В результате в гроте Заложный образовалось отдельное сравнительно уютное поме-

щение, в котором были найдены остатки кострищ и предметы обихода того времени [17]. Кроме того, в «небольшом гроте правее входа в нижний этаж» А.А. Ломаевым и Л.Н. Соловьевым было обнаружено весьма необычное погребение – два человеческих скелета, скованных короткой железной цепью в голенях [18].

Особо следует отметить, что раннебронзовая эпоха в окрестностях Большого Сочи полно охарактеризована археологическими материалами именно из Воронцовской пещеры, в Очажном гроте которой был выявлен весьма разнообразный ассортимент кремневых, других каменных, а также костяных орудий, фрагменты керамических изделий, а также найден золотой височный завиток. Кремневые орудия представлены проколками, сверлами, черешковыми наконечниками дротиков и стрел, скребками, вкладышами для серпов. Из каменных изделий интересны топорovidные и мотыговидные орудия со шлифовкой. В верхней части слоя найдены обломки каменных браслетов из змеевика, сохранившие прекрасную полировку. К костяным изделиям относятся наконечники стрел, проколки, ложила, долота, двойные острия, иглы из распиленной кости и из костей рыб. Керамика Очажного грота представлена сосудами с округлым днищем.

Из найденных в Заложенном и Колокольном гротах кремневых орудий интересны резцы, скребки и наконечники стрел. Орудия из камня представлены терочниками, долотовидными орудиями, клиновидными топорами. Из костяных орудий нужно отметить иглы, проколки, ложила. Керамика представлена лощеной, с округлым и плоским дном посудой, на которой впервые появляются ручки. Исследователи выделили и обломки привозной посуды.

В Заложенном гроте найден бронзовый кинжальчик-бритва. Здесь же обнаружены раковины морских моллюсков, привезённых, видимо, с побережья. По своему характеру материал из последних гротов относится к более позднему, чем наслоения Очажного грота, времени – вероятно, уже к заключительному этапу раннебронзовой эпохи. Сходные остатки выявлены и в верхнем ярусе Воронцовской пещеры [19].

В эпоху ранней бронзы Воронцовская пещера превращается в своеобразное многоярусное городище. Появляются первые монументальные сооружения из камня, назначение которых – благоустройство жилищ. Основание для такого вывода дает стена, возведенная в Заложенном гроте. Она сложена из крупных обломков известняка и полностью до потолка перегораживает грот на глубине 9 м от входа. Возможно, постройка эта предназначалась для защиты от потоков холодного воздуха, выходящих здесь из глубины пещеры.

Пол пещерных жилищ оформлялся слоем пережженной красной земли, поверх которой отмечаются скопления золы и углей – следы очагов, обрамленных плитами известняка. В Очажном гроте найдены также своеобразные «мангалы» – массивные высокие глиняные кольца-подставки, служившие для варки пищи [20].

Судя по ассортименту орудий (мотыги, «лесные» топоры, серповидные орудия, зернотерки и терочки), основное место в хозяйстве населения по-прежнему занимало земледелие. Видную роль играло придомное животноводство. На стоянках найдены кости быка, овцы, свиньи, причем основное значение имел мелкий рогатый скот. С молочным животноводством связываются фрагменты керамических ситечек для сцеживания молока. Каменные и глиняные пряслица принадлежат веретенам, с помощью которых изготовляли нити из шерсти овец. Видное место занимал охотничий промысел. Охотились на медведя, косулю, тура, кабана, зайца, барсука, благородного оленя, осла...

Ремесленное производство носило домашний характер. В раннебронзовую эпоху ускоренными темпами развиваются керамическое производство, металлургия, обработка кремня и прочего камня, кости; имеются косвенные свидетельства об обработке кожи, текстильном производстве и т.п.

Особенно интересны данные об изготовлении керамических изделий [21]. На раннем этапе (Очажный грот) преобладают глиняные сосуды округлой формы, не имеющие ручек и орнаментированные изредка «жемчужинами»-шишечками, либо рядом ямочек, наносившихся трехгранным или круглым костяным чеканом вдоль венчика. По типу эти сосуды подразделялись на большие яйцевидные сосуды, горшки, горшочки и плоские. Последние, возможно, служили светильниками. В хорошо промешанной глине изделий заметна примесь речного песка с кварцевыми зернами. Поверхность сосудов снаружи обтирали глиной, хорошо заглаживали, а иногда покрывали лощением или расписывали темно-бурой краской. Сосуды лепили вручную с помощью коротких жгутиков глины, и обжигали затем на кострах, что подчеркивается неравномерной окраской их поверхности.

На позднем этапе (Заложенный и Колокольный гроты) качество керамических изделий повышается. Примеси песка и зерен кальцита более мелкие. Стенки сосудов заглажены пучком травы, либо оформлены лощением по желтому, красному, изредка черному фону. Помимо округлодонных сосудов, имевших по-прежнему широкое распространение, появляются плоскодонные корчаги. Одновременно возникают у сосудов ручки, вначале очень примитивные: к стенке сосуда прилепляли кусок глины, которому придавали соответствующую форму, а отверстие пробивали с помощью палочки. Орнаментация сводилась к поясам пальцевых вдавлений вдоль края венчика. Чтобы не испортить при этом форму последнего, с внутренней стороны против каждого вдавления упирали палочку, оставлявшую круглое углубление. Для декоративных целей использовали различные виды нарезного орнамента, а также полосы глины, которые наклеивали вдоль края или горла сосудов. Появляются глиняные пряслица, изредка орнаментированные отпечатками женского ногтя. Они служили грузиками для деревянных веретен [22].

В рассматриваемый период развиваются как внутренние, так и внешние торгово-экономические связи. Как полагают, стоянки Воронцовской пещеры в значительной мере являлись временными поселениями и убежи-

щами торговцев, шедших с побережья к горным перевалам на Северный Кавказ, а также торговцев-посредников между прибрежным и горным населением района. Показательны в этом отношении находки раковин съедобных морских моллюсков, доставлявшихся в пещеру несомненно с берега моря.

Свидетельством дальних торговых связей являются привозная керамика, выявленная в ряде гротов той же пещеры, и полированные браслеты, изготовленные из серпентинита (змеевика) – горной породы, ближайшие выходы которой имеются на Северном Кавказе в верховьях рек Лаба и Кяфар. Не исключено, что к привозным изделиям относится и древнее ювелирное украшение – золотой завиток [23].

Представляет также интерес и специфика распределения каменных орудий в Воронцовской пещере. В самом нижнем, ограниченном для проникновения сверху гроте Очажный ближе к выходу обнаружена «мужская» группа орудий труда и охоты: кремневые наконечники стрел, скребки, ножи, шлифовальные топоры и тесла. В глубине хода – «женская» группа находок: кремневые пряслица для веретен, проколки для шитья одежды, обломки каменных браслетов, черепки посуды. В энеолите, после перемещения населения в верхние, более доступные этажи пещеры, характер находок приобретает более «мирную» направленность: здесь в раскопах были найдены шлифовальные иглы с ушками, медные орудия, посуда с лощеной, иногда украшенной орнаментом поверхностью [24].

Материал, позволяющий судить об этнокультурной принадлежности местного населения в III тысячелетии до н.э., весьма ограничен – можно лишь указать на близость керамики из Воронцовской пещеры к соответствующим памятникам горной Абхазии (способ формования, лощение, контур отдельных венчиков, ручки [25]).

Культуру населения Сочи в VI–I вв. до н.э. характеризуют, в том числе, и отдельные находки (железный ребристый браслет и т.п.), относящиеся к этому времени и выявленные в Воронцовской пещере. Наличие их свидетельствует о том, что пещера служила временным убежищем для торговцев, уходивших в сторону перевалов на Северный Кавказ, а также и для местного населения [26].

Среди других находок в Воронцовской пещере особый интерес вызывает бронзовый, со следами позолоты, ковш с великолепной ручкой, украшенной двумя головками лебедей и орнаментом. На дне ковша в центре нанесена пунктирная полоса. Этот ковш принадлежит к достаточно распространенному типу южноиталийских изделий, а четкость моделировки лебединых головок позволяет отнести его ко времени правления императора Августа (начало I в. н.э.). Эта находка позволяет сделать вывод, что и в позднеантичный период пещера продолжала играть роль «караван-сарая» на пути из Сочи в Красную Поляну через нынешнее село Воронцовка в обход ущелья Ахцу [27].

В V–VIII вв. н.э. по-прежнему сохранил своё значение перевальный путь из района современного Сочи в Красную Поляну и далее на Северный Кавказ, на одном из участков которого в качестве места отдыха и укрытия использовалась Воронцовская пещера с её обширными гrotами [28].

Таким образом, наряду с Большой Казачебродской (Ахштырской) пещерой, одна из частей Воронцовской системы пещер – собственно Воронцовская пещера – представляет наибольший интерес на территории Сочи не только как спелеологический объект, но и как памятник истории и культуры, в том числе и как хранилище уникального палеонтологического и археологического материала.

В связи с начавшейся эксплуатацией пещеры в туристско-экскурсионных целях необходимо, с одной стороны, обеспечить защиту и сохранность археологических артефактов и палеонтологического материала, а с другой стороны – использовать их наличие для придания экскурсионному маршруту дополнительной аттрактивности, информативности и познавательности.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным:

* проведение инвентаризации имеющегося археологического и палеонтологического массива данных;

* при благоустройстве и эксплуатации экскурсионной части Воронцовской пещеры сохранить культурный слой доступным для дальнейших раскопок: на пересечении гrotа Прометей и Главной (Магистральной) галереи, в Теплом ходе, в гrotах Брекчиевый, Колокольный, Заложенный, Склад, Очажный, на участках всех входных гrotов;

- дальнейшее изучение объекта, в том числе, может быть, восстановление и углубление (при наличии открытого листа и квалифицированных специалистов) шурфов, заложенных Л.Н. Соловьевым и/или проведение новых раскопок с целью получения дополнительной информации;

- создание на базе Воронцовской пещеры музея Первобытного Человека с воссозданием (имитацией) стоянок пещерного человека с элементами жизни и быта.

Примечания:

1. Ермаков Б.А., Леонов В.А. Сочи-курорт. Краснодар, 1998. С.6–7.
2. Кулаков С.А. Археологические памятники в пещерах Западного Кавказа / Карст и пещеры Кавказа. Сочи: Кавказ, 2003. С.96.
3. Дублянский В.Н., Клименко В.И., Вахрушев Б.А., Илюхин В.В. Карст и подземные воды карстовых массивов Западного Кавказа. Л., 1985. С.89.
4. Кулаков С.А. Археологические памятники в пещерах Западного Кавказа / Карст и пещеры Кавказа. Сочи: Кавказ, 2003. С.96.
5. Ермаков Б.А., Леонов В.А. Сочи-курорт. Краснодар, 1998. С.7.
6. Клименко В.И., Резван В.Д., Дублянский В.Н. Инженерно-геологическое районирование территорий развития горного известнякового карста для обоснования защитных мероприятий. Сочи, 1991. Кн.1. С.34; Ломаев А.А. К истории формирования комплекса Воронцовской пещеры /

Изучение и использование карста Западного Кавказа. Сочи, 1991. С.22–23; Прокофьев С.С. История освоения и использования Воронцовской системы пещер. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 248. С.1; Соловьев Б.Л. Воронцовская карстовая пещера. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 235. С.8.

7. Соловьев Б.Л. Воронцовская карстовая пещера. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 235. С.8.

8. Ломаев А.А. К истории формирования комплекса Воронцовской пещеры / Изучение и использование карста Западного Кавказа. Сочи, 1991. С.22–23.

9. Прокофьев С.С. История освоения и использования Воронцовской системы пещер. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 248. С.1.

10. Бурчак Н.Д. К проблеме вымирания некоторых видов млекопитающих Западного Кавказа / Изучение и использование карста Западного Кавказа. Сочи, 1991. С.129.

11. Клименко В.И., Резван В.Д., Дублянский В.Н. Инженерно-геологическое районирование территорий развития горного известнякового карста для обоснования защитных мероприятий. Сочи, 1991. Кн.1. С.34.

12. Дублянский В.Н., Клименко В.И., Вахрушев Б.А., Илюхин В.В. Карст и подземные воды карстовых массивов Западного Кавказа. Л., 1985. С.89–90.

13. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С.113.

14. Там же.

15. Прокофьев С.С. История освоения и использования Воронцовской системы пещер. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 248. С.1.

16. Соловьев Б.Л. Воронцовская карстовая пещера. Рукопись. Фонды СО РГО. арх. № 235. С.1.

17. Там же. С.3.

18. Ломаев А.А. К истории формирования комплекса Воронцовской пещеры / Изучение и использование карста Западного Кавказа. Сочи, 1991. С.24.

19. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С.37–39.

20. Там же. С.39–40.

21. Там же. С.41–42.

22. Там же. С.42–43.

23. Там же. С.43.

24. Дублянский В.Н., Клименко В.И., Вахрушев Б.А., Илюхин В.В. Карст и подземные воды карстовых массивов Западного Кавказа. Л., 1985. С.90–91.

25. Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С.44.

26. Там же. С.64.

27. Там же. С.79.

28. Там же. С.82.

**О проблеме создания учебного пособия
для учащихся средней школы по истории
города-курорта Сочи**

А.М. Мамадалиев

Сочинский государственный университет, Россия
354000, г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аннотация. В статье автором уделено внимание проблеме создания учебного пособия для учащихся средней школы по истории города-курорта Сочи.

Ключевые слова: учебное пособие, история малой родины, город-курорт Сочи.

История города-курорта Сочи, судя по исторической литературе, касающейся данной проблемы, всегда привлекала внимание исследователей: есть сведения о становлении Сочи как курорта, о строительстве санаториев и пансионатов, о создании транспортного сообщения и т.п.

Из источников последнего времени можно назвать «Хрестоматию по истории Сочи» В.Н. Костиникова (2004 г.). В ней одна глава «Становление Сочи-Мацестинского курорта» посвящена развитию курорта. В частности, отмечено, что в 1898 г. Черноморское побережье Кавказа было обследовано правительственной комиссией, в составе которой были климатолог профессор А.И. Воейков, профессор Ф.И. Пастернацкий и инженер И.В. Сергеев. Они пришли к выводу, что для создания курорта в Сочи есть три благоприятных фактора: его особое географическое положение (как у Ниццы), расположенность у моря, защищенность горами от северных ветров, что могло бы обеспечить его функционирование в течение всего года. Ценность курорта повышает наличие мацестинских сероводородных источников. Однако, все же датой основания курорта Сочи-Мацеста принято считать 14 июня 1909 г. – день торжественного открытия пансионата для курортников «Кавказская Ривьера» [1-6].

Созданию транспортных коммуникаций посвящены работы В.Г. Иванцова и А.А. Черкасова [7-9].

Нужно отметить, что имеющиеся сведения о Сочи скрупулезно собираются исследователями и систематизируются. Однако сегодня, на наш взгляд, этого явно недостаточно.

В настоящее время актуальность исследования истории города-курорта Сочи усиливается в связи с тем, что, во-первых, Сочи сегодня стал крупнейшим курортом на территории Российской Федерации, что повысило его значимость как государственной здравницы; во-вторых, в современном обще-

стве наблюдается тенденция к изучению своих истоков (например, возрождение казачьих традиций); в-третьих, в школах Краснодарского края введен предмет «Кубановедение». Если по истории Кубани довольно много материала, то по истории Сочи его явно недостаточно. Поэтому назрела необходимость создания учебного пособия для школьников о становлении и развитии города-курорта Сочи.

Образцом такого издания может служить пособие для учащихся «Родная старина» В.Д. Сиповского (1887 г.), основные методические принципы которого актуальны и сейчас. Так, он пишет, что «учебники истории, даже самые наилучшие, представляют по самой сущности своей сжатое и сухое изложение фактов, усвоить которые надо памятью... А для того, чтобы с первых же шагов изучения родная история не ложилась только тяжелым бременем на память, не производила бы впечатление на чувства учащихся, давала бы пищу воображению их. – Для этого необходимо, кроме учебника, кроме объяснения учителя, – подспорье в самостоятельном чтении учащихся».

Создаваемое нами учебное пособие должно имеет несколько разделов:

- предисловие (актуальность проблематики, цели и задачи пособия, краткий обзорный анализ имеющихся источников);
- история развития курорта и курортологии (сведения по рассматриваемой проблеме из истории мировой, отечественной);
- словарь основных понятий (например, курорт – это местность с целебными, природными свойствами, используемая для лечебных целей и отдыха; курортология – раздел медицины, изучающий целебные свойства природных условий (местностей, источников и т.п.) и их использование для лечебных целей и т.д.

Кроме того, в пособие будут включены иллюстрации, карты. Исторические факты, на наш взгляд, должны перемежаться легендами и мифами, а также мемуарами (или воспоминаниями) современников описываемых событий, что, помимо расширения кругозора учащихся, сделает пособие более живым и занимательным.

Примечания:

1. Щетнев В.Е. Краеведение и историческая наука // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 1. С. 3–5.

2. Черкасов А.А., Натолочная О.В., Мамадалиев А.М. Инновационный курс «Черноморское побережье г. Сочи и мировые цивилизационные процессы» как реализация локального подхода к изучению г. Сочи // В мире научных открытий. 2010. № 2-1. С. 90–94.

3. Черкасов А.А. К 170-летию города-курорта Сочи: история проблемы // Вестник СГУТиКД. 2008. № 1-2 (3-4). С. 182-187.

4. Рожко Е.Э., Черкасов А.А. Курорт Сочи в дореволюционный период: социальные черты локальной истории // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2007. № 4 (6). С. 26-29.

5. Мамадалиев А.М. Власть и общество в Черноморской губернии в начале XX века: территориальный, этнический и социально-экономический аспекты // Вестник СГУТиКД. 2010. № 2. С. 110–115.

6. Krinko E.F., Romanova G.M., Cherkasova I. Yu. Sochi in pre-revolutionary period: resort complex development // European researcher. 2011. № 4 (6). P. 360–365.

7. Иванцов В.Г. Дорожное строительство на территории Черноморской губернии (1897–1910 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 3. С. 64–74.

8. Иванцов В.Г. Дорожное строительство на территории Черноморской губернии (1893–1903 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 2. С. 47–57.

9. Cherkasov A.A. Provincial town transportation system in early XX century (Sochi posad case study) // European researcher. 2011. № 1 (3). P. 38–43.

Роль русского дворянства в формировании и становлении курорта Сочи

И.А. Федорова, Д.А. Сапрыкина

СОШ № 7 города Сочи, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль русского дворянства в процессе становления города Сочи.

Ключевые слова: дворянство, становление Сочи.

Известно, что город Сочи является одним из лучших курортов Российской Федерации. Природа нашего города настолько уникальна, что делает Сочи привлекательным для отдыха и лечения круглый год. Сейчас Сочи является одним из претендентов на проведение зимних олимпийских игр 2014 г., но не всегда наш горд был таким как сейчас. Когда-то, территория, на которой расположился наш город, считалась гиблым местом с огромным количеством болотистых мест и разгулом малярии.

В средние века в районе Сочи проживали племена абхазо-адыгской языковой группы, а в первой половине XIX в. – адыги (причерноморские шапсуги), убыхи, абазины (садзы) [1].

После окончания Кавказской войны (1864 г.), коренное население – адыги – было вынуждено покинуть родную землю.

С 1866 г. после утверждения «Положения о заселении Черноморского округа» начался процесс переселенческого движения в этот район. Территорию Сочи заселяют русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, греки, эстонцы, молдаване и другие национальности, представляющие пёстрый национальный состав современного Сочи. Все предшествующие и последующие события предопределили возникновение и развитие будущего города-курорта Сочи [2].

После окончания Кавказской войны в 1864 г. начинается изучение лечебных факторов Черноморского побережья Кавказа и его освоение. В этот период на Черноморском побережье быстро шёл процесс раздела земель. Правительство было не в состоянии решить проблему промышленного освоения края, и справиться с ней можно было только на основе частного капитала. Русская буржуазия, в свою очередь, почувствовала выгоду от этого края. Здесь возникали новые возможности применения капитала, расширения своих доходов [3].

В 1868 г., когда в печати стали появляться заметки о раздаче земель на Кавказе, группа интеллигентов решила составить товарищество из людей, знающих не только сельское хозяйство, но и заводскую промышленность. Организаторами этого товарищества стали братья Пётр и Александр Верещагины. В товарищество вошли 50 членов. Они обратили внимание на Чер-

номорское побережье Кавказа и именно Сочи (пост Даховский), где было решено устроить центральный посёлок. Однако это общество распалось. После этого развитие региона проходило крайне медленно. Плюс ко всему свое влияние оказала Русско-турецкая война 1877 г.

Второй период в развитии Сочи, по существу, начался после прокладки в 1891–1893 гг. по побережью шоссе Новороссийск – Сухум.

По повелению правительства в 1898 г. Черноморское побережье обследует комиссия, состоящая из климатолога профессора А.И. Воейкова, профессора Ф.И. Пастернацкого и инженера И.В. Сергеева. Учёные тщательно обследовали Сочи, Мацесту и район Красной поляны и сделали вывод: Черноморское побережье поистине русская Ривьера.

Географическое положение и климатические условия обеспечивали отдых и лечение здесь в течение круглого года. К морским купаниям добавлялась целебная вода мацестинских сероводородных источников, которая неизмеримо повышала ценность курорта Сочи.

Уже в ту пору Сочи привлекал к себе внимание власть имущих и весьма состоятельных людей. Здесь строят себе дачи знатные сановники из Петербурга. Среди них: премьер-министр граф Витте, министр юстиции Щегловитов, генерал Куропаткин, барон Остен-Сакен, князь Трубецкой и многие другие [4].

Земли округа, которые простирались от Туапсе и до Гагр, в значительной степени находились в частной собственности. В основном это были приморские земли, а также более-менее ровные места на возвышенностях и в долинах рек.

Самым крупным частным землевладельцем в округе долгое время был великий князь Михаил Николаевич. Он имел владение в районах Вардане – Уч-дере, площадь которого превышала 8 тыс. дес. [5]

В конце XIX – начале XX вв. в Сочи сформируется архитектурный облик, имевший особенности и своеобразие, которые были присущи только приморским курортным городам и отличали их от других провинциальных районов.

Основной принцип градостроительного подхода при строительстве Сочи был нацелен на создание курорта как города-сада. Архитектура имела характер павильонной застройки, свойственной парковым ансамблям, в которой главной целью архитекторов было достижение гармонии архитектуры природным ландшафтом. Парки составляли особую гордость города-курорта Сочи.

Преобразиться город стал за счет того, что представители русского дворянства, являющиеся собственниками земли на побережье стали обустривать свои дома и дачи. Плоды их трудов сохранились в Сочи и поныне.

В 1872 г. в имении Н.Н. Мамонтова была выстроена вила «Вера». Эту постройку можно считать первым дачным сооружением на территории Большого Сочи. Вила «Вера» и дивный сад с разнообразными плодовыми и южными декоративными растениями вокруг неё появились сравнительно быстро. Вила буквально утопала в зелени и цветах. Грабе объяснял это пер-

вое чудо Сочи дивными особенностями климата нового края. В ту пору на строительстве берегового шоссе работал Н.А. Костарёв, поселившись затем в Сочи, он занялся выращиванием и переработкой слив, разбогател и женился на дочери Мамонтова, получив в качестве приданного виллу «Вера». Парк ошеломил Костарёва, а деревянная постройка не удовлетворила. На её месте он возвёл в 1910 г. очаровательную двухэтажную виллу из камня. Ныне – это Центр творческого развития школьников (бывший Дворец пионеров и школьников) [6].

Парк «Ривьера», который был основан Василием Алексеевичем Хлудовым (1841–1913), сыном известного московского предпринимателя Алексея Ивановича Хлудова.

В.А. Хлудов окончил два курса Московского университета – естественный и медицинский. Большой знаток музыки, он прекрасно играл на фортепиано, импровизировал на органе. У Василия Алексеевича было пять талантливых детей, и причем, все умели играть на музыкальных инструментах. В.А. Хлудов владел тремя иностранными языками, путешествовал неоднократно по Европе. Эрудиция его по вопросам медицины и естествознания была поразительной, а круг интересов чрезвычайно широк. Он занимался проблемами металлургии, медицины, биологии, эндокринологии, садоводством, теоретической механикой, интересовался астрономией и даже созданием вечного двигателя.

Получив свою долю наследства после смерти отца в 1882 г., он вкладывает значительный капитал в покупку и освоение земель вокруг Сочи, бывших в то время лишь посадом. Ему принадлежал один из самых крупных на всем побережье сад-виноградник имения «Раздолье». Общая поверхность имения 1,9 тыс. дес. Сад фруктовый был разведен на пространстве 120 дес., виноградник занимал 120 дес., в саду было 35 тыс. деревьев. Посреди сада – питомник тропических, декоративных, хвойных и самых редких оранжевых растений. В.А. Хлудов не жалел денег и выписывал растения со всех концов земного шара, а также обладал единственными в своем роде коллекциями. Вот эти богатства и превратились в огромный парк, так называемый Хлудовский парк в г. Сочи, который сейчас мы называем парк «Ривьера» [7].

Парк «Дендрарий», основан в 1892 г. С.Н. Худековым – автором известной «Истории танца» издателем и редактором «Петербургской газеты», собрано около 1,5 тыс. видов растений всех континентов земного шара. Это самый большой в России субтропический парк.

Историческим событием в развитии города явилось строительство курорта «Кавказская Ривьера». В 1904 г. министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов из-за отсутствия специальных государственных ассигнований предложил московскому коммерсанту А.В. Тарнопольскому на свои личные деньги построить пансионат для курортников. Он обещал ему лучший участок земли, предсказывая огромные барыши. Тарнопольский согласился и, выбрав участок, начал строительство. За 5 лет им были возведены два здания гостиницы в четыре этажа каждое, ресторан, театр, электро-

станции. 14 июня 1909 г. состоялись большие торжества с молебном и фейерверками по поводу открытия «Кавказской Ривьеры». Эту дату и принято считать датой основания курорта Сочи – Мацеста [8].

Статус города Сочи получил только 31 июля 1917 г. после включения в городскую черту посада пригорода Верещагинских, Хлудовских, Катково-Леонтьевских дач, а так же владений частных лиц: Костаревых, Толоконниковых, Худекова и других. В Сочинском округе имелись крупные частные владения графа С.Д. Шереметьева, С.И. Ковалевской, Великого князя Михаила, царское имение Дагомыс и др.

Все это еще раз доказывает, что становление курорта Сочи стало возможным благодаря усилиям и средствам русской интеллигенции и прогрессивного дворянства.

Примечания:

1. Черкасов А.А., Натолочная О.В., Мамадалиев А.М. Инновационный курс «Черноморское побережье г. Сочи и мировые цивилизационные процессы» как реализация локального подхода к изучению г. Сочи // В мире научных открытий. 2010. № 2-1. С. 90–94.

2. Черкасов А.А. Положение о заселении Черноморского округа и управления оным // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2009. № 3 (13). С. 75–95.

3. Иванцов В.Г. Колонизация Причерноморья: развитие дорожной сети (конец XIX – начало XX вв.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2008. № 4. С. 19–26.

4. Крылова В.В. Специфика развития Черноморской губернии второй половины XIX в. // Вестник СГУТиКД. 2010. № 2. С. 105–109.

5. Тверитинов И.А., Самарина Т.В. Организационно-правовые аспекты возникновения курорта Сочи (1860–1917 гг.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 1. С. 26-27.

6. Черкасов А.А. Центр и окраины: культурная жизнь посада Сочи в 1894-1917 гг. (по данным периодической печати) // Вестник СГУТиКД. 2009. № 1 (7). С. 179-185.

7. Самсоненко Т.А. Первые этапы формирования Сочи-Мацестинского курортного района (конец XIX – начало XX вв.) // Былые годы. Черноморский исторический журнал. 2006. № 2. С. 8–11.

8. Ермачков И.А., Черкасов А.А. Сочи-курорт (1874–1917 гг.): объекты курортной и туристской индустрии // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2007. № 1-2. С. 227-230.